ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Февраля № 5 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОРОДЪ ОСТРОГЪ.

(Окончаніе).

Въ 1796 г. послѣ возвращенія Волыни подъ скипетръ Благочестивѣйшихъ Монарховъ Русскихъ поіезуитскіе зданія колегіума были переданы Православному Духовенству, а Базиліанъ размѣстили по другимъ Монастырямъ. Въ этомъ зданіи помѣщались сперва викарный Епископъ Минской Епархіи, а потомъ самостоятельный Епископъ Волынскій, Консисторія, впослѣдствіи времени около 1779 г. Семинарія съ Конбиктомъ, Наставниками и Начальниками и первоклассный Монастырь (1). Съ этого времени Острогъ сдѣлался центромъ или средоточіемъ православнаго Русскаго образованія, серединнымъ пунктомъ по географическому положенію и церковному управленію, но обстоятельства послѣ рѣшили это дѣло иначе. Въ 1808 г. Чацкимъ открыто было здѣсь

(1) Епископы, проживавшіе въ Острогѣ: Варлаамъ, бывшій Викарій Минской Епархіи, Даніилъ самостоятельный Епископъ Волынскій и Стефанъ; Ректоры Волынской Духовной Семинаріи: Авдій Туровскій, который и погребенъ здѣсь, Өеофанъ Романовскій и Іеронимъ Визерскій.

двухклассное дворянское приходское училище, которое послѣ преобразовалось въ четырехклассное уѣздное училище, извѣстное теперь подъ именемъ прогимназіи. Въ 1809 г. страшный пожаръ, истребившій половину Острога, опустошилъ и поіезуитскія зданія, но на этотъ разъ зданія и Монастырь были починены и исправлены. Когда же въ 1821 г. вторично пожаръ опустошилъ ихъ то оказалось, что для починки ихъ необходимы громадныя суммы денегъ (1), а потому, не имѣя средствъ, епархіальные волынскія власти принуждены были избрать новое мѣсто жительства; Семинарія, Консисторія и Епископъ переведены были въ м-ко Аннополь. Въ 1823 г. вскорѣ послѣ пожара Императоръ Александръ I-й посѣтилъ Острогъ и слушалъ Литургію въ Пятницкой деревянной церкви; ее совершалъ Преосвященный Стефанъ Епископъ Волынскій-Житомирскій. Послѣ перенесенія Семинаріи и Архіерейской каѳедры въ Аннополь, Острогъ погрузился въ мертвую тишину и какъ бы въ летаргическій сонъ, который ничѣмъ не нарушался, развѣ иногда какою нибудь ярмаркою, или съѣздомъ дворянъ Помѣщиковъ для выбора Предводителя Дворянства. Такъ продолжалось до конца почти шестидесятыхъ годовъ. Недавно въ Острогѣ вновь закипѣла жизнь, вновь проявилась дѣятельность: возникло Кирилло Меѳодіевское братство съ женскимъ училищемъ на нача-

(1) Что разумѣется совсѣмъ было несправедливо, ибо старожилы, особенно изъ воспитывавшихся священниковъ въ Острожской Семинаріи, говорятъ иначе: пожаромъ 1821 г. очень мало причинено поврежденій поіезуитскому зданію, — сгорѣла на немъ только крыша, и починить его можно было бы легко и удобно, а особенно когда самые Острожскіе евреи болѣе сотни тысячъ руб. жертвовали на починку этого зданія; но бывшій въ то время Епископъ Стефанъ что то недолюбливалъ Острога и ни за что не хотѣлъ оставаться въ немъ изъ боязни ли, или потому, какъ говорятъ, что Аннопольскій владѣлецъ князь Яблоновскій сильно напросилъ его и даже уступилъ ему свой дворецъ.

лахъ Православія и Русской народности, учрежденное и поддерживаемое усердіемъ Графини Блудовой (1), устроена прогимназія, заведена учительская Семинарія и Училище для крестьянскихъ мальчиковъ. Эти учебныя заведенія, да Православное Острожское братство, можно предполагать, поддержатъ древнее образованіе, бывшее господствующимъ въ городѣ и во всей Волыни, такъ счастливо возстановленное и поддерживаемое Православнымъ духовенствомъ. Кромѣ того здѣсь сосредоточены Съѣзды Мировыхъ Посредниковъ, Съѣзды Мировыхъ Судей Острожско-Заславскаго Округа, по воинской повинности Присутствіе и проч. Вслѣдстіе этого Острогъ оживился, но все ему далеко еще до того величія, въ какомъ онъ находился при князьяхъ Острожскихъ, когда онъ былъ стольнымъ городомъ; въ то время онъ былъ довольно многолюднымъ, промышленнымъ и приносилъ, по свидѣтельству польскихъ хроникъ, чистаго годоваго дохода владѣльцамъ 1.200000 злот. польск. (Ko. Polsk. III стр. 513). Теперь же Острогъ очень незначительный городокъ, мало населенный и не промышленный, переполненный евреями и скученный,—отъ чего во время пожаровъ очень страдаетъ; самые громадныя его развалины, какъ надгробные памятники, наводятъ на человѣка только тяжкую грусть, невольно уносятъ его мысленно въ вѣка давно канувшія въ вѣчность

(1) Братское женское училище помѣщается въ зданіи, бывшаго Капуцинскаго кляштора, построеннаго во второй половинѣ прошлаго столѣтія, какъ говорятъ помѣщикомъ Сосновскимъ; оно находится за городомъ по Дубенской дорогѣ. По случаю упраздненія лишнихъ католическихъ кляшторовъ, онъ былъ закрытъ и зданіе, остававшееся долгое время безъ употребленія, по необходимости пришло въ совершенный упадокъ. Инициатива учрежденія Православнаго Братства съ женскимъ училищемъ въ Острогѣ принадлежатъ покойному графу Д. Блудову и приведена въ окончательное исполненіе его дочерью графинею Антониною Блудовою.

и неотразимо навѣваютъ думу о дѣлахъ давно минувшихъ дней. Изъ улицъ въ Острогѣ только главная Дубенская, похожа на улицу, прочіе же тѣсные и въ безпорядкѣ имѣютъ построенныя дома! Есть еще здѣсь, такъ называемая, Татарская улица—предмѣстье,—говорятъ, что Константинъ Ивановичъ князь Острожскій еще въ началѣ XVII вѣка населилъ ее Татарами, захваченными имъ въ плѣнъ во время неоднократныхъ нашествій ихъ на Волынь. (Star. Pol. II стр. 849).—Въ настоящее время г. Острогъ принадлежитъ Управляющему 1-мъ Отдѣленіемъ собственной Его Величества Канцеляріи тайному совѣтнику Статсъ-Секретарю Сергѣю Андреевичу Танѣеву, который въ недавнее время пріобрѣлъ его покупкою отъ слабоумнаго Артюра, послѣдняго изъ князей Яблоновскихъ бывшихъ владѣльцевъ г. Острога.

Изъ древностей въ г. Острогѣ остались только развалины, изъ которыхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе, такъ называемое замковое возвышеніе (Судова гора) (1), нѣкогда окруженное высокою стѣною, слѣды которой равно какъ и самаго замка, въ настоящее время едва уцѣлѣли; они частію разобраны для другихъ построекъ, частію же совершенно обрушились. Кромѣ замка, о которомъ будемъ говорить послѣ, на этомъ возвышеніи находятся еще развалины Богоявленской или замковой церкви. Скажемъ сперва объ этихъ остаткахъ сѣдой старины, ясно доказывающихъ, что здѣсь искони господствовало только Православіе, что ни полонизмъ, ни католицизмъ тутъ непреобладали до XVII вѣка и рѣшительно не имѣли никакого вліянія. Когда и кѣмъ построена эта церковь съ положительною точно-

(1) Она находится насупротивъ Соборной церкви, недалеко отъ владѣльческаго дома, отъ которыхъ отдѣляется глубокимъ рвомъ, съ другихъ двухъ сторонъ южной и восточной возвышеніе это примыкаетъ къ низменности, орошаемой рѣк. Виліею и заселенной частью Города (См. путеш. по Острож. уѣзду Рафальскаго. Вол. Епар. Вѣд. 1872 г. № 13 стр. 5 въ приложеніи).

стію сказать нельзя. Обыкновенно приписываютъ сооруженіе ея Василію Ѳеодоровичу князю Острожскому въ XV вѣкѣ. Но уцѣлѣвшіе на ея опустѣлыхъ стѣнахъ надписи указываютъ на другихъ строителей. «Если начало ея—въ 1321 г.» говоритъ авторъ писемъ о князьяхъ Острожскихъ, полагаясь на статью, краткое описаніе г. Острога Периштейна помѣщенную съ чтеніемъ 1847 г. «то ея первое построеніе (разумѣется деревянымъ зданіемъ могло принадлежать еще Димитрію Юрьевичу, отцу Даніила. Другое Славянское чосло, если разобрано вѣрно (7031), означаетъ 1523 г. и тогда сооруженіе или обновленіе Богоявленской церкви принадлежитъ князю Константину Ивановичу» (Письм. о княз. Острож. Максимова стр. 14—15). Между тѣмъ г. Рафальскій въ своемъ описаніи развалинъ этой церкви приводитъ надписи годовъ совсѣмъ другіе. Такъ онъ пишетъ, что надъ окошками церкви довольно высоко надъ поверхностію земли имѣются высѣченныя надписи: надъ первымъ сѣверовосточнымъ, начиная съ горняго мѣста к҃а ниже строкою д҃н҃а; надъ другимъ окошкомъ: initium hujus operis ano Domini; далѣе слѣдуетъ изображеніе года, но снизу нельзя его разобрать; надъ третьимъ в҃лѣ з҃л҃к҃а, надъ четвертымъ ano Domini, опять изображеніе года не ясное. Далѣе онъ говоритъ что вѣроятно въ надписи падъ третьимъ окномъ послѣ з слѣдовала буква р, въ такомъ случаѣ эта надпись будетъ выражена такъ: в҃лѣ ҂з҃р҃к҃а— въ лѣто 7129 отъ сотв. мір., соотвѣтствующее 1621 г. послѣ Р. Хр. Значитъ эта надпись сдѣлана не во время основанія церкви, а по случаю какихъ нибудь придѣлокъ при Аннѣ-Алоизіи (Пут. по Острож. уѣзд. стр. 6). Изъ этихъ трехъ разныхъ годовыхъ указаній надписей на стѣнахъ церкви, можно вывесть такое заключеніе, что первоначально церковь Богоявленская была воздвигнута тотчасъ послѣ построенія замка, а можетъ быть еще и прежде Димитріемъ или же сыномъ его Даніиломъ князьями Острожскими, разумѣется деревянымъ зданіемъ, потомъ когда Василій воздвигалъ стѣны и башни, или

такъ называемый нижній или окольный замокъ, началъ сооружать въ верхнемъ замкѣ великолѣпную каменную церковь, которая вѣроятно небыла имъ совсѣмъ окончена, а продолжалась постройка оной при сынѣ его Иванѣ и уже Константинъ Ивановичъ внукъ его привелъ ее въ совершенное окончаніе и потому могла быть сдѣлана надпись не прочитанная Г. Рафальскимъ, означавшая годъ ея окончанія т. е. 1523 г., а первая надпись, выражавшая 1321 г., также не прочитанная имъ, указывала на первоначальную ея постройку при Димитріѣ или Даніилѣ. Надпись же г. Рафальскаго, если она правильно прочитана и разобрана, дѣйствительно указываетъ на время Анны-Алоизіи. Можетъ быть она по внушенію іезуитовъ предполагала сперва реставрировать его въ костелъ для нихъ и сдѣлала кое какія придѣлки и прибавки, но послѣ того одумалась и начала постройку для нихъ костела съ колегіумомъ въ 1624 г. на другомъ мѣстѣ, или же Анна-Алоизія порѣшила уничтожить самые слѣды времени основанія храма и велѣла повырѣзывать надписи на Латинскомъ и Славянскомъ языкахъ и такимъ образомъ затемнить время ея постройки, или же наконецъ хотѣла показать народу, что эта церковь была сперва въ рукахъ католиковъ а потомъ овладѣли ею уже схизматики. Впрочемъ все это одни предположенія и догадки. Ибо кто можетъ разобрать что нибудь тамъ, гдѣ іезуиты хозяйничали и уничтожали всѣ слѣды Православія и гдѣ теперь рука времени сильно наложила печать разрушенія и уничтоженія...—Богоявленская церковь прекрасной архитектуры, была построена въ Византійскомъ стилѣ о пяти куполахъ съ колоннами внутри; изъ этихъ куполъ главнаго уже нѣтъ, югозападнаго передняго есть только остатки, изъ трехъ остальныхъ имѣются остовы только двухъ, какъ бы сохранившихся для того, чтобы по нихъ можно быть составить понятіе о разрушившихся. Въ стѣнахъ этой церкви, обращенныхъ къ городу, устроены двѣ амбразуры, тамъ вѣроятно были и пушки обращенныя жерлами на городъ.

Церковь эта была нѣкогда каѳедральною и принадлежала Епископіи Луцкой, которой Епископы именовались и Епископами Острожскими (1). Здѣсь въ этой церкви погребены тѣла многихъ князей и княгинь Острожскихъ, послѣдній кажется улегся Константинъ-Василій ибо о внукахъ его Константинѣ и Иванѣ неизвѣстно, гдѣ они погребены. Анна-Алоизія, совратившаяся въ католичество, закрыла эту церковь навсегда для Православныхъ и съ тѣхъ поръ она пустѣла, дряхлѣла, приходила въ упадокъ, разрушалась и наконецъ теперь представляетъ изъ себя одинъ остовъ давно минувшаго величія. Въ недавнее время Правительство ассигновало порядочную сумму денегъ (кажется 95000) для возстановленія въ прежнемъ видѣ этаго драгоцѣннаго памятника старины въ югозападномъ краѣ; но до сихъ поръ никто не думаетъ приступать къ этимъ работамъ, вѣроятно этотъ бумажный проэктъ гдѣ нибудь тлѣетъ въ архивѣ, но гдѣ же деньги? На югозападномъ углу того же возвышенія, гдѣ развалины церкви Богоявленской, находится башня, которая судя по архитектурѣ, если не древнѣе, то по крайней мѣрѣ современная постройкѣ самой церкви, сводъ этой башни обрушился, но стѣны и даже нѣкоторыя изъ ея украшеній еще сохранились въ цѣлости; кромѣ этой башни еще имѣются развалины двухъ другихъ башень, весьма похожихъ на первую,—одной у Дубенскаго въѣзда въ прежній Острогъ, другой у Ровенскаго. Эти башни есть не что иное какъ остатокъ нижняго или окольнаго замка, которыя башни нѣкогда соединены были между собою каменными стѣнами: отъ этихъ стѣнъ въ недавнее время еще была незначительная часть, примыкавшая къ поіезуитскому зданію, но теперь вѣроятно ее нѣтъ, такъ какъ самое, это зданіе кажется уже окончательно

---

(1) Богоявленской церкви по качеству Каѳедральной Епископіи Луцкой принадлежали селенія: Теремное, Буща, Малый и Большій Мизочъ, Бударажъ, Писча и Печевики.

разобрано на постройку учительской Семинаріи и при ней церкви.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о самомъ замкѣ или дворцѣ князей Острожскихъ, находящемся на юговостокъ отъ развалинъ Богоявленской церкви въ полуразрушенномъ состояніи. Замокъ этотъ пристроенъ былъ къ возвышенію, отчего одна сторона его была совсѣмъ глухая и имѣлъ съ внутренней стороны два этажа, а съ наружной три, укрѣпленныхъ сильными контрафорсами. Стѣны его чрезвычайно толсты; говорятъ что онъ занималъ собою всю южную часть возвышенія—но тамъ уже давно и слѣдовъ его нѣтъ и что домъ называемый теперь замкомъ имѣвшій еще одинъ этажъ, служилъ только вѣжею настоящаго т. е. дѣйствительнаго замка и что всѣ укрѣпленія лежавшія на замковомъ возвышеніи, составляли верхній этажъ (Пут. по Острож. уѣзд. Рафальскаго стр. 12). Кто и когда построилъ этотъ замокъ— не имѣется положительныхъ свѣдѣній, но судя по архитектурѣ и цементу можно думать, что онъ гораздо древнѣе Богоявленской церкви и самой башни, находящейся съ другой стороны тогоже возвышенія, а потому съ большею вѣроятностію постройку этаго замка можно приписывать Даніилу первому, исторически извѣстному князю Острожскому или отцу его Димитрію. Съ прекращеніемъ рода князей Острожскихъ замокъ этотъ началъ приходить въ упадокъ, а особенно послѣ неоднократныхъ грозныхъ нападеній козаковъ на Острогъ, которые послѣ себя оставляли здѣсь только одни кучи развалинъ. Есть преданіе, что въ верхнемъ этажѣ замка князей Острожскихъ жилъ нѣкоторое время, въ концѣ прошлаго столѣтія Волынскій Епископъ Варлаамъ, пока приготовлено было для него помѣщеніе въ поіезуитскомъ зданіи. Дальнѣйшіе владѣльцы города Острога послѣ князей Острожскихъ избрали себѣ другое мѣсто, вблизи замковаго возвышенія, отдѣляемаго глубокимъ рвомъ и построили себѣ тамъ помѣщенія и палацъ, не очень пышный и не громадный.

Хотя изъ іезуитскаго колегіума, бывшаго въ Острогѣ, остались теперь очень незначительныя слѣды—въ видѣ дымовыхъ трубъ, какъ остововъ да огромныхъ погребовъ, но такъ какъ это было чрезвычайно громадное и многостоющее и красивое зданіе, то нельзя пройти молчаніемъ и объ немъ, а слѣдуетъ сказать хоть нѣсколько словъ. Зданіе этого колегіума построила для іезуитовъ Анна-Алоизія княжна Острожская. Желая упрочить для него фундацію на вѣчныя времена, она записала ее въ книгахъ градскихъ Луцкихъ 27 Іюля 1624 г., а послѣ въ 1626 г. 8 Февраля, въ 1627 г. 20 Декабря, въ 1630 г. 9 Января; всякій разъ болѣе и болѣе прибавляя донацій и жертвъ (1). Главнымъ архитекторомъ при постройкѣ колегіума былъ Бенедиктинецъ Молли, нарочно выписанный изъ Рима 1624 г. (По Нѣсец. 1626 г. Негѣ. т. X подъ лит. Z) сдѣлана была закладка костела и колегіума; Вильгельмъ Францишекъ Заіорскій Бискупъ Арчивенскій, Инфулатъ Олыкскій, Суффраганъ и Пробощъ Луцкій первый положилъ камень въ основаніе его, и работы послѣ того закипѣли быстро, такъ какъ Анна-Алоизія назначила для работъ нѣсколько ближайшихъ къ Острогу селъ и деревень. При огромныхъ денежныхъ средствахъ и при тщательной заботливости самой фундаторши, колегіумъ, выведенный изъ фундамента, отлично подвигался впередъ и скоро три части огромнаго квадрата были уже кончены и начата была четвертая часть, но украинское козачество, во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго, нагрянуло на Острогъ и знаменитый колегіумъ былъ пущенъ дымомъ до неба. Послѣ того еще нѣсколько разъ былъ предаваемъ козаками пламени и колегіумъ и костелъ, такъ

(1) Она записала для іезуитскаго колегіума въ Острогѣ нѣсколько селеній и деревень въ Острожскомъ и Дубенскомъ уѣзд., кромѣ того отобрала отъ Троицкаго Православнаго Монастыря и училища всѣ селенія и отдала ихъ въ 1640 г. іезуитамъ.

*

что за жизни Анны-Алоизіи онъ не успѣлъ быть оконченъ, и только при наслѣдникахъ ея была совсѣмъ окончена и великолѣпно украшена эта іезуитская громадная твердыня, жильцы которой причинили такъ много зла Волыни. При іезуитскомъ костелѣ она фундовала 8 ксендзовъ съ тѣмъ, чтобы они каждый день horas canonicus пѣли и обѣдню служили въ честь нераздѣльной Тройцы и Пр. Богородицы на помощь ея души и умершаго ея мужа. Въ 1738 г. въ этомъ колегіумѣ уже было іезуитовъ 61 человѣкъ.

Какъ громадны и какъ обширны были зданія колегіума можно судить изъ того, что здѣсь послѣ сдачи его въ вѣдѣніе Православнаго Духовенства съ 1795 г. помѣщались: Архіерей съ свитою, Консисторія, Семинарія, Уѣздное и Приходское училище съ Наставниками и Начальствующими лицами, Авдиторіями, бурса и 100 монашествующей братіи; послѣднее кажется невѣроятно, но такъ разсказывали старожилы воспитывавшіеся въ Острожской Семинаріи. Онъ занималъ собою большое пространство, выведенъ былъ въ два, а иныхъ мѣстахъ въ 4 этажа, имѣлъ исполинскихъ размѣровъ, какъ по высотѣ, такъ длинѣ и широтѣ церковь; притомъ построенъ былъ съ чрезвычайною прочностію. Говорятъ что только половина его была на поверхности земли, а другая таковая же внутри ея въ огромнѣйшихъ погребахъ. Зданіе это подвергалось нѣсколько разъ пожарамъ—но все было починяемо, наконецъ въ 1821 г. опять пострадало отъ пожара и хотя на немъ сгорѣла только крыша, но оно осталось уже безъ починки и съ тѣхъ поръ это громадное зданіе находилось въ развалинахъ, въ недавнее время и эти развалины разрѣшено было разбирать на постройку Учительской Семинаріи и церкви въ Острогѣ. Кромѣ зданія колегіума Анна-Алоизія построила еще въ Острогѣ конвиктъ для приличнаго содержанія и воспитанія шляхетной бѣдной молодежи, а особенно дѣтей воеводства Волынскаго, желавшихъ обучаться въ открытомъ іезуитами училищѣ. Для сего

она пожертвовала значительный плацъ на которомъ воздвигла на свой счетъ 1640 г. отличное каменное зданіе, конвиктъ, а также велѣла сосѣднюю Православную церковь, (догадываются, что это былъ Троицкій Монастырь, какъ увидимъ ниже) съ согласія Уніятскаго Епископа Іереміи Почаповскаго, передѣлать въ домовую каплицу для іезуитовъ и приспособить ее для отправленія въ ней приватнаго Богослуженія для воспитанниковъ своихъ. Зданія эти, послѣ изгнанія іезуитовъ, обращены были въ Кармелитскій кляшторъ, который существовалъ здѣсь до пожара 1809 г. послѣ котораго онъ опустѣлъ. Недавно зданія эти и костелъ при нихъ совершенно разобраны; при очисткѣ мѣста отъ развалинъ найденъ былъ камень съ слѣдующею надписью: «волею и помощію ми...го Бога въ Тройцѣ славимаго благо...рный рабъ Василій князь Острожскаго во...да Кіевскій созда храмъ сей нарече во имя Святыя нераздѣлимыя Тройцы амин.—року отъ рожденія Іисуса Христа а҃х (См. Друг. нар. 1870 г. № 13 стр. 24) (1). Такимъ образомъ изъ этой надписи видно, что будто Троицкій Монастырь находился именно на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ былъ построенъ Анною-Алоизіею конвиктъ для дѣтей бѣдной шляхты, обучавшихся въ Іезуитскомъ училищѣ. Но тутъ являются нѣкоторыя недоразумѣнія и даже сомнѣнія. Такъ а) Троицкій Монастырь при которомъ были Училище и Типографія построенъ Константиномъ-Василіемъ княземъ Острожскимъ 1582 г. а не 1601 г. какъ видно

---

(1) У этого камня одна сторона отбита, а потому въ надписи недостаетъ нѣкоторыхъ вполнѣ словъ, означенныхъ точками. Впрочемъ гадательно неполныя слова прочитаны такъ: ми....го *милосердаго*, благо.....рный *благодарный*, во....да, *воевода* амин. *аминь*. Въ изображеніи года славянскими буквами послѣдяя буква х принята за а въ томъ соображеніи что князь Константинъ-Василій могъ построить этотъ храмъ 1601 г. а не 1630 г. когда уже была Анна-Алоизія, уничтожавшая Православные храмы, или обращавшая ихъ въ костелы.

изъ нѣкоторыхъ документовъ Луцкаго бывшаго Братскаго Монастыря; впрочемъ это можно объяснить тѣмъ, что этотъ Монастырь хотя построенъ въ 1582 г. но совершенно могъ быть оконченъ 1601 г. б) Если это была Троицкая церковь, построенная Константиномъ-Василіемъ, то значитъ при ней былъ и Монастырь, если же былъ Монастырь, то зачѣмъ Аннѣ-Алоизіи нужно было воздвигать новыя зданія для конвикта и притомъ на пожертвованномъ плацу т. е. пустомъ мѣстѣ, когда тамъ были уже зданія Монастырскія. в) Построивши конвиктъ Анна-Алоизія велѣла сосѣднюю церковь передѣлать въ домовую каплицу; слѣдовательно здѣсь говорится просто объ одной церкви безъ Монастырскихъ зданій и эта церковь была сосѣдняя, вблизи находившаяся, значитъ это была не Троицкая церковь при которой былъ Монастырь. Мы предполагаемъ что это была одна отъ церквей, бывшихъ въ Острогѣ и упоминаемыхъ въ нѣкоторыхъ документахъ Луцкаго Братскаго Монастыря именно: или св. Бориса и Глѣба или св. Онуфрія, а Троицкій Монастырь, при которомъ было училище и Типографія находился, какъ мы уже высказали это мнѣніе прежде, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ построенъ іезуитскій колегіумъ.—Камень же съ надписью о постройкѣ Троицкой церкви могъ очутиться здѣсь такимъ образомъ, что когда во время постройки колегіума Троицкій монастырь былъ сломанъ и разобранъ до основанія то найденный тамъ этотъ камень перенесенъ былъ Православными въ Православную церковь, и вдѣланъ въ ея фундаментъ. Впрочемъ мы не утверждаемъ положительно того мнѣнія, что Троицкій Монастырь именно находился тамъ, гдѣ послѣ возникъ колегіумъ: быть можетъ онъ существовалъ и на томъ мѣстѣ гдѣ послѣ построенъ конвиктъ, но въ такомъ случаѣ нужно допустить, что зданія Монастырскія были деревянныя, а только церковь каменная и что во время пожара эти зданія могли быть уничтожены, такъ что на мѣсто ихъ оставался одинъ только пустой плацъ пожертвованный Анною-Алоизіею

на конвиктъ. Вблизи бывшаго этого конвикта указываютъ теперь на одинъ домъ, въ которомъ говорятъ будто находилась Острожская Типографія, заведенная при Константинѣ-Василіѣ князѣ Острожскомъ, но это сомнительно. Острогъ нѣсколько разъ подвергался разореніямъ и опустошеніемъ до тла, такъ что оставались отъ него однѣ кучи развалинъ, какимъ же образомъ могъ сохраниться этотъ домъ хотя въ развалинахъ до настоящаго времени, очевидно это одно только предположеніе и догадка. Кромѣ этихъ остатковъ древности въ Острогѣ имѣются еще громадные валы, которые окружали городъ съ сѣверной и сѣверовосточной сторонъ. Вѣроятно десятки тысячь рукъ работали надъ этими земляными насыпами, и теперь со стороны Татарской улицы, при въѣздѣ изъ Розважа, они гигантски возвышаются и поражаютъ путника своею величественностію и громадностію.

Вотъ былое города Острога! Замѣчательна его прошлая жизнь, сосредоточенная главнымъ образомъ въ лицѣ князей Острожскихъ, какъ замѣчательны и развалины которые всегда будутъ напоминать путнику о древнемъ величіи и славѣ г. Острога; кромѣ того, одни изъ нихъ говорятъ какъ Острогъ процвѣталъ Православіемъ а другіе, какъ Католицизмъ въ лицѣ іезуитовъ вытѣснивши Православіе, торжествовалъ и царилъ здѣсь нѣкоторое время, пока дивными Судьбами Правды Божіей онъ опять не уступилъ мѣста Православію.

Свящ. *А. Сендульскій.*

1880 года.

Памяти о. Аполлонія Сендульскаго. (1830 † 1882).

7-го Января сего 1882 года послѣ тяжкой болѣзни скончался священникъ с. Сивокъ Острожскаго уѣзда о. Аполлоній Сендульскій. Страшный недугъ (ракъ въ печени), развившійся съ ужасной быстротой, унесъ его

нежданно для его родныхъ и друзей на 52 году жизни. Имя покойнаго извѣстно читателямъ нашего изданія, въ которомъ оно появлялось очень часто, — извѣстно оно впрочемъ въ средѣ нашего духовенства и не по однимъ литературнымъ трудамъ: — о. Аполлоній посвятилъ не мало своихъ лучшихъ годовъ на службу духовенству и имя его связано съ введеніемъ въ нашемъ краѣ духовно-учебной реформы. Въ теченіи пяти лѣтъ онъ былъ членомъ Правленія Семинаріи отъ духовенства и проходилъ эту должность безвозмездно съ ревностью и добросовѣстностью, которыя тѣмъ болѣе достойны уваженія, что покойному приходилось пріѣзжать на мѣсто службы за 50 верстъ. Изъ воспитанниковъ Волынской Семинаріи, разсѣянныхъ по всей Волыни, очень многіе вспомнятъ съ признательностью доброту и безпристрастіе, съ которыми о. Аполлоній относился къ ученикамъ въ классѣ—на экзаменахъ и внѣ стѣнъ Семинаріи. Оставивъ въ 1872 г. должность члена Правленія Семинаріи, о. Аполлоній не переставалъ однако живо интересоваться и приносить пользу своей епархіи при устройствѣ учебно-воспитательной части. Въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ состоялъ членомъ Окружнаго училищнаго съѣзда. Кромѣ того онъ игралъ выдающуюся и обыкновенно руководящую роль на епархіальныхъ съѣздахъ. Такъ онъ былъ предсѣдателемъ перваго епархіальнаго съѣзда, собраннаго въ Кременцѣ въ 1871 г., онъ также предсѣдательствовалъ на епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ Житомирѣ въ іюнѣ 1878 г. Въ званіи предсѣдателя епархіальныхъ съѣздовъ покойный обыкновенно горячо стоялъ за интересы духовенства и его прямой образъ дѣйствій навлекалъ иногда на него не мало непріятностей. Не всегда, къ сожалѣнію, ему удавалось проводить то, что онъ считалъ полезнымъ и потребнымъ для епархіи. Такъ не мало огорченій принесъ покойному епархіальный съѣздъ въ Житомирѣ, собранный съ цѣлью расширить и урегулировать средства нашего женскаго духовнаго образованія. Настоятельная необходимость заняться этимъ во-

просомъ выяснилась уже давно, и о. Аполлоній, въ качествѣ предсѣдателя Житомирскаго съѣзда, употреблялъ всѣ усилія склонить духовенство какъ къ расширенію Житомирскаго, такъ и къ образованію новаго женскаго училища,—и не его вина, если эти усилія пропали даромъ.

Не мало потрудился о. Аполлоній для изслѣдованія мѣстной старины и посвящалъ себя литтературнымъ трудамъ, хотя, правда, въ тѣсныхъ рамкахъ, въ какія его заключало его положеніе. Въ этомъ отношеніи покойный представляетъ рѣдкій почтенный примѣръ въ нашемъ сельскомъ духовенствѣ, не особенно заботящемся о расширеніи круга добытыхъ свѣдѣній и за житейскими заботами не рѣдко забывающемъ и то, что̀ даетъ Семинарское образованіе. Книга составляла насущную потребность покойнаго и, не смотря на расходы по содержанію большой семьи, онъ находилъ возможнымъ удѣлять деньги на покупку книгъ. Послѣ него осталась библіотека, состоящая преимущественно изъ книгъ историческаго содержанія. По своимъ наклонностямъ и вкусамъ, по складу своего ума, направленнаго болѣе на вопросы отвлеченные, чѣмъ на мелочи вседневной жизни, о. Аполлоній напоминалъ кабинетнаго ученаго, и можно пожалѣть, что суровая дѣйствительность заставила его ограничить свое образованіе Семинарскимъ курсомъ. Конечно, не много дало ему семинарское образованіе, но постоянная жажда знаній и стремленіе къ самообразованію дали возможность покойному расширить далеко кругъ познаній, вынесенныхъ изъ Семинаріи. Его литтературные труды тѣмъ болѣе заслуживаютъ уваженія, что покойный работалъ въ деревнѣ при условіяхъ, представлявшихъ въ его положеніи чрезвычайныя трудности для литтературной работы. Эти труды, какъ мы сказали, были сосредоточены главнымъ образомъ на изслѣдованіи мѣстной старины. Когда въ концѣ 60-хъ годовъ съ появленіемъ «Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей», открывшихъ свои страницы для трудовъ нашего духовенства, пробудилось въ лучшихъ его представителяхъ стремленіе къ изученію

и изслѣдованію прошлаго нашего богатаго историческими воспоминаніями края, то о. Аполлоній сталъ во главѣ этого движенія и съ тѣхъ поръ и до послѣднихъ дней своей жизни не переставалъ быть дѣятельнымъ сотрудникомъ нашего мѣстнаго духовнаго органа. Почти всѣ сколько-нибудь замѣчательныя мѣста Волыни были имъ обслѣдованы исторически съ замѣчательной добросовѣстностью и полнотою.

Вотъ длинный перечень статей покойнаго, помѣщенныхъ съ 1868 по 1882 г. Изъ этого перечня можно видѣть, какъ усердно работалъ о. Аполлоній, занятый притомъ службой по приходу.

Въ 1868 году напечатана статья: «село Сивки Острожскаго уѣзда.

въ 1869 г. помѣщены:
Мѣстечко Ляховцы Острожскаго уѣзда.
Торжество освященія храма въ м. Ляховцахъ.
Изъ наблюденій сельскаго священника.

въ 1870 г.—Село Тихомль Острожскаго уѣзда.
Мѣстечко Ямполь Кременецкаго уѣзда.

въ 1871 г. М. Шумскъ Кременецкаго уѣзда.
М. Рахмановъ Кременецкаго уѣзда.
Преподобный Ѳеодоръ князь Острожскій.

въ 1872 г. Краткія историческія свѣдѣнія о православномъ Валевскомъ монастырѣ, нынѣ не существующемъ.
Историческія свѣдѣнія о православныхъ церквахъ и монастыряхъ въ г. Луцкѣ, нынѣ не существующихъ.
Мѣстечко Вишневецъ Кременецкаго уѣзда.

въ 1873 г.—Татаринецкій мужескій монастырь, бывшій вблизи с. Обычи, нынѣ не существующій.
С. Суражъ, Кременецкаго уѣзда.
С. Стожокъ, Кременецкаго уѣзда.
Г. Луцкъ.

въ 1874 г. Г. Кременецъ.
С. Поляхова, Заславскаго уѣзда.

въ 1875 г. С. Городище Заславскаго уѣзда.
Г. Заславль.
Преподобный Іовъ Игуменъ Почаевскій.
въ 1876 г. Г. Овручь.
Записка о постройкѣ новой церкви въ селѣ Сивкахъ Острожскаго уѣзда во имя препод. Θеодора, князя Острожскаго.
въ 1877 г. Г. Дубно.
Загаецкій Монастырь.
въ 1878 г. М. Бѣлокриница Кременецкаго уѣзда.
М. Боремель Дубенскаго уѣзда.
М. Олыка Дубенскаго уѣзда.
М. Четвертня Луцкаго уѣзда.
М. Чарторійскъ Луцкаго уѣзда.
въ 1879 г. М. Берестечко Дубенскаго уѣзда.
въ 1880 г. Г. Ровно.
М. Искорость Овруческаго уѣзда.
С. Пересопница Ровенскаго уѣзда.
М. Клевань Ровенскаго уѣзда.
М. Корецъ Новоградволынскаго уѣзда.
М. Вышгородокъ Кременецкаго уѣзда.
въ 1882 г. Г. Острогъ.

Кромѣ того въ редакціи Епарх. вѣдомостей имѣется статья покойнаго «м. Полонное» и въ бумагахъ, оставшихся послѣ него, найдены двѣ статьи («м. Лабунь» и «м. Степань»), совсѣмъ готовыя къ печати. Эти статьи будутъ напечатаны въ нынѣшнемъ году (*).

Въ своихъ литтературныхъ работахъ покойный руководился постояннымъ стремленіемъ открыть и выяснить

(*) Послѣ покойнаго осталось много рукописнаго матеріала, между прочимъ его автобіографія и лѣтопись его прихода, которую онъ велъ въ теченіи цѣлаго десятка лѣтъ, занося туда разныя замѣтки и наблюденія экономическаго, статистическаго и метеорологическаго свойства. Подобныя лѣтописи приходовъ, если бы онѣ велись вездѣ и умѣло, могли бы доставить богатый матеріалъ для изученія края въ экономическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

въ изслѣдуемой мѣстности историческіе слѣды древняго православія и русской народности, затемненные и искаженные господствовавшимъ въ теченіи долгаго времени въ краѣ полонизмомъ. Съ этой цѣлью имъ собраны и напечатаны свѣдѣнія о разсадникахъ православія на Волыни, монастыряхъ, которые исчезли подъ давленіемъ католицизма и уніи. Борьба съ пришлымъ польскимъ элементомъ составляла вообще отличительную черту литтературной и общественной дѣятельности о. Аполлонія. Не мало посвятилъ онъ труда и времени для кропотливыхъ изысканій напр. по генеалогіи знаменитыхъ дворянскихъ родовъ Волыни, каковы Сангушки, Любомірскіе, Четвертинскіе, чтобъ доказать ихъ исконное русское и православное происхожденіе. Знаменитымъ поборникамъ православія на Волыни, Св. Ѳеодору, князю Острожскому, и св. Іову Почаевскому посвящены покойнымъ двѣ обстоятельныя статьи. Выраженіе благоговѣнія къ памяти этихъ борцовъ православія выразилось со стороны покойнаго между прочимъ въ томъ, что сооруженный въ его приходѣ храмъ онъ освятилъ во имя св. Ѳеодора князя Острожскаго.

Такимъ образомъ литтературная дѣятельность покойнаго представляетъ служеніе ясно сознанной идеѣ возстановленія русской народности и православія въ нашемъ краѣ, такъ долго служившемъ поприщемъ для пропаганды и захватовъ католицизма. Понятна поэтому радость, съ которою покойный встрѣчалъ такія явленія, какъ возвращеніе древнихъ православныхъ святынь и храмовъ православной церкви. На его долю выпало быть участникомъ одного такого торжества, освященія храма въ м. Ляховцахъ, обращеннаго изъ католическаго костела. Торжество это описано имъ въ особой статьѣ.

Въ заключеніе этого краткаго обзора литтературной дѣятельности о. Аполлонія слѣдуетъ упомянуть, что имъ помѣщено было въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не мало проповѣдей, составлявшихъ плодъ его проповѣднической дѣятельности въ своемъ приходѣ. Эти проповѣди, къ достоинствамъ которыхъ нужно отнести ихъ краткость,

отличаются простотою изложенія и задушевностью тона и должны были дѣйствовать на его простыхъ слушателей. Онѣ приводятъ насъ къ разсмотрѣнію дѣятельности покойнаго въ его приходѣ.

Относительно прохожденія о. Аполлоніемъ своего пастырскаго служенія врядъ ли будетъ погрѣшностью замѣтить, что по нравственному вліянію на прихожанъ, по устройству и руководству приходомъ покойный представлялъ самый выдающійся, если не исключительный примѣръ въ Епархіи. Благодаря его усиліямъ и настойчивости выстроены въ его приходѣ двѣ новыя церкви, на которыя покойный пожертвовалъ значительную по его состоянію сумму изъ собственныхъ средствъ. Постройка церкви въ самостоятельномъ приходѣ особенно требовала со стороны о. Аполлонія большого напряженія и энергіи. Задумавши соорудить храмъ, не совсѣмъ обыкновенный для деревни, и сознавая, что средства его прихода далеко недостаточны для этого, онъ рѣшился прибѣгнуть къ помощи Церковно-строительнаго Комитета. Всякому священнику, которому приходилось строить въ своемъ приходѣ церковь, извѣстно, какъ трудно заручиться помощью Церковно-строительнаго Комитета: дальность разстоянія отъ Губернскаго города, гдѣ засѣдаетъ Комитетъ, соблюденіе разныхъ формальностей, проволочки—обыкновенно заставляютъ отъ нея отказаться и строить церковь на средства прихожанъ. О. Аполлоній не отступилъ въ этомъ случаѣ ни передъ какими затрудненіями и хлопотами,—велъ долгую и настойчивую переписку до тѣхъ поръ, пока его усилія не увѣнчались успѣхомъ. Комитетъ отпустилъ сумму, которая вмѣстѣ съ многолѣтними сбереженіями прихожанъ дала возможность построить красивый и вмѣстительный храмъ. Этотъ храмъ служитъ однимъ изъ самыхъ живыхъ напоминаній дѣятельности ихъ покойнаго пастыря. Можно судить, какъ велика была радость покойнаго, когда онъ увидѣлъ осуществленіе своихъ многолѣтнихъ ожиданій,—когда онъ сталъ служить въ новомъ благолѣпномъ храмѣ вмѣсто

стараго ветхаго, грозившаго уже въ теченіи многихъ лѣтъ паденіемъ. Грустно становится при мысли, что ему такъ не долго суждено было пользоваться плодами своихъ трудовъ. Какъ велики были трудности, съ которыми приходилось бороться при сооруженіи этого храма, о. Аполлоній изложилъ въ особой статьѣ, напечатанной въ Епархіальн. вѣдомостяхъ за 1876 г.

Что касается отношеній покойнаго къ своимъ прихожанамъ, то крестьяне всегда находили въ о. Аполлоніѣ надежнаго совѣтника и помощника. Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ крестьянинъ шелъ къ нему съ увѣренностью получить помощь или совѣтъ. Многихъ о. Аполлоній спасалъ отъ еврейской кабалы, ссужая въ нуждѣ деньгами отъ собственнаго достатка. Насколько строго покойный относился къ своимъ обязанностямъ по приходу, можно судить по слѣдующему факту: уже изнемогая въ борьбѣ съ страшнымъ недугомъ, истощенный вслѣдствіе невозможности принимать пищу, съ трудомъ говоря, онъ не позволилъ себѣ оставить своихъ прихожанъ безъ богослуженія въ великій праздникъ и служилъ въ первый день Рождества въ послѣдній разъ въ своей жизни. И духовенство, и епархіальное Начальство цѣнило заслуги покойнаго. Первое выражало ему душевную признательность за усердное прохожденіе должности члена Правленія Семинаріи отъ духовенства. За заслуги по приходу о. Аполлоній получилъ камилавку и наперсный крестъ.

Въ частной жизни—это былъ человѣкъ открытый, доброжелательный, готовый всякому оказать услугу. Покойный не выносилъ никакой фальши и лести и его благородная прямота не всѣмъ нравилась. Въ житейскихъ столкновеніяхъ, отъ которыхъ никто изъ смертныхъ не свободенъ, онъ всегда первый подавалъ руку примиренія и не помнилъ сдѣланнаго ему зла или огорченія. Между своими сослуживцами онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ. Къ числу свѣтлыхъ чертъ личности покойнаго нужно отнести его сердечное гостепріимство. Рѣдко

выѣзжая самъ, особенно въ послѣдніе годы своей жизни, постоянно занятый литтературной работой, о. Аполлоній былъ радъ всякому гостю, принималъ, какъ роднаго, и отпускалъ съ непритворной грустью и сожалѣніемъ, отражавшимся на его добромъ лицѣ. Всякій, кто имѣлъ удовольствіе у него бывать, помнитъ, какъ портилось настроеніе хозяина, когда гость заговаривалъ объ отъѣздѣ и начиналъ собираться. Да, это былъ добрый и свѣтлый человѣкъ, и всякій, кто былъ съ нимъ знакомъ, сохранитъ о немъ хорошую память.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о погребеніи о. Аполлонія. 9 Января собрались сослуживцы покойнаго, друзья и родственники—отдать ему послѣдній долгъ. Въ 1-мъ часу послѣ заупокойной обѣдни началось торжественное отпѣваніе, совершенное 13 священниками. Первымъ служилъ старѣйшій по лѣтамъ о. Александръ Лысаковскій. Во время отпѣванія въ церкви о. Наркиссомъ Сѣлецкимъ, было произнесено краткое надгробное слово въ которомъ проповѣдникъ, обращаясь къ прихожанамъ, напомнилъ заслуги покойнаго по приходу, его постоянную готовность явиться на зовъ крестьянина. По выносѣ тѣла изъ церкви, послѣ окончанія евангелій, краснорѣчивое слово было сказано о. Іоанномъ Кондрацкимъ. Проповѣдникъ, изложивъ обстоятельства жизни и заслуги покойнаго, приглашалъ слушателей порадоваться за умершаго, котораго на небесахъ ожидаетъ вѣрная награда. Наконецъ, когда гробъ былъ опущенъ въ могилу, о. Іоаннъ Цѣховскій, сосѣдъ и другъ покойнаго, въ прочувствованной рѣчи очертилъ свѣтлыя стороны личности о. Аполлонія и приглашалъ всѣхъ, знавшихъ покойнаго, выразить должную дань уваженія его памяти посильною помощью его семейству.

О. Аполлоній погребенъ въ церковной оградѣ подлѣ храма, сооруженнаго благодаря его энергіи и ревности къ славѣ Божіей. Миръ праху его! —чъ.

Лѣтопись текущихъ событій.

Петиція въ финляндскомъ сеймѣ о сооруженіи памятника въ Гельсингфорсѣ Государю Императору Александру II.—«Новости» сообщаютъ, что въ засѣданіи палаты рыцарства и дворянства, происходившемъ 21 января, внесена петиція о всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи воздвигнуть въ Гельсингфорсѣ монументъ обожаемому финскимъ народомъ Монарху Александру II. Средства на сооруженіе памятника предполагается собрать путемъ всенародной добровольной подписки по всей Финляндіи. Для организаціи подписки отъ сейма будетъ избранъ комитетъ изъ представителей четырехъ сословій.

— *Присоединеніе Ахалтекинскаго оазиса къ Россіи.*—По договору съ Персіею Ахалтекинскій оазисъ присоединенъ къ Россіи.

— *Назначеніе Сенатора для ревизіи Прибалтійскаго края.*—Вслѣдствіе сообщенной министру юстиціи министромъ внутреннихъ дѣлъ Высочайшей воли о производствѣ чрезъ сенатора временнаго обозрѣнія губерній Лифляндской и Курляндской во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія и по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, 20 января, послѣдовало Высочайшее соизволеніе Его Величества на возложеніе ревизіи тѣхъ губерній, на основаніяхъ, выраженныхъ въ 256 ст. и прил. къ ней т. 1 учр. Правительствующаго сената, на сенатора Манасеина.

— *Мѣры по вопросу о переселеніи и поземельному устройству.*—Сдѣлано распоряженіе въ министерствѣ государственныхъ имуществъ о болѣе широкомъ примѣненіи правилъ о надѣленіи отставныхъ нижнихъ чиновъ и чиновъ запаса участками изъ казенныхъ земель.

— Рѣшено въ томъ же министерствѣ поспѣшить завершеніемъ устройства государственныхъ крестьянъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и въ томъ числѣ горнозаводскихъ.

— Рѣшено приступить къ болѣе широкой организаціи переселеній вообще на свободныя казенныя земли.

— На устройство крестьянскаго поземельнаго банка, съ цѣлью облегченія крестьянамъ возможности пользоваться кредитомъ,

для покупки земель, по добровольному соглашенію съ частными владѣльцами, какъ пишутъ въ петербургскихъ газетахъ, предполагается ассигновать около полумилліона изъ свободныхъ суммъ государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы сумма эта была постепенно уплачиваема изъ прибылей поземельнаго банка, Управленіе этимъ банкомъ, говорятъ будетъ поручено завѣдующему нынѣ отдѣломъ по финансамъ царства Польскаго, извѣстному литератору Ю. Жуковскому.

— Въ виду того, что отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины, водворенные въ сельскихъ обществахъ, часто оставляютъ свои земельные надѣлы необработанными и отправляются на отхожій промыселъ, не уплативъ обществамъ ни поземельныхъ, ни мірскихъ сборовъ, между министерствами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ недавно состоялось, какъ мы слышали, соглашеніе, въ силу котораго нижніе чины для временныхъ отлучекъ съ мѣста своего жительства должны брать изъ полицейскихъ управленій свидѣтельства, которыя будутъ имъ выдаваемы не иначе, какъ по предъявленіи удостовѣреній въ томъ, что всѣ лежащіе на нихъ сборы ими уплачены.

— *Подвижныя сельскія школы.*—Въ видахъ болѣе успѣшнаго распространенія въ народѣ грамотности, министерство народнаго просвѣщенія предположило устроивать постепенно въ каждой волости временныя подвижныя школы народныя съ годичнымъ курсомъ и съ вечерними и воскресными занятіями для взрослыхъ. Школы будутъ ввѣрены такимъ опытнымъ, способнымъ и усерднымъ учителямъ, которые въ 6—7 мѣсяцевъ могли бы обучить молитвамъ, чтенію, письму и счету. При окончаніи курса такія школы будутъ давать безплатно каждому ученику по книгѣ для домашняго чтенія.

— *О распространеніи среди народа духовно-нравственныхъ книгъ.* Общество распространенія св. Писанія, «Троицкая Сергіева лавра» и «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія» издаютъ книги религіозно-нравственнаго содержанія. Къ сожалѣнію, послѣднее общество издаетъ книги не вполнѣ православныя, имѣющія протестантскій характеръ. Понятно, что наши пастыри должны разборчиво относиться къ подобнымъ книгамъ, но распространять тѣ изъ нихъ, которыя согласны съ православіемъ,

для нихъ обязательно. Такой именно характеръ носятъ троицкіе листки. Мы увѣрены, что Сергіевская лавра не откажетъ въ даровой уступкѣ священникамъ издаваемыхъ ею листковъ тамъ, гдѣ оказалась бы невозможность пріобрѣсть ихъ покупкою, имѣя въ виду великую отъ того нравственную пользу для православнаго люда. Сергіевская лавра такъ богата, что ея средствъ хватитъ на это доброе дѣло, да наконецъ нѣкоторый матеріальный ущербъ отъ даровой раздачи листковъ легко можетъ восполниться нѣкоторою выгодою отъ производимой весьма значительной ихъ продажи.

Какъ видно изъ отчета Братства св. Апостола Андрея Первозваннаго, совѣтомъ Братства въ теченіе 1-го года существованія Братства выписано «Троицкихъ листковъ» 40,900 экземпляровъ, благодаря строго-нравственному ихъ характеру и дешевизнѣ (70 коп. за 100 экземпляровъ). Желательно было бы, чтобъ духовенство и другихъ епархій подражало въ этомъ отношеніи духовенству Херсонской епархіи, распространившему въ средѣ народа, еще сверхъ сего 18,000 экземпл. изданій означеннаго Братства.

— *Высокопреосвященнѣйшій Филоѳей, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.* (Некрологъ).—29 января 1882 года скончался въ Кіевѣ послѣ восьмимѣсячной болѣзни Высокопреосвященнѣйшій *Филоѳей,* Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Почившій Архипастырь родился 15-го января 1808 года въ селѣ Закобякинѣ, даниловскаго уѣзда, ярославской губерніи; въ мірѣ назывался Тимофей Григорьевичъ Успенскій. Окончилъ курсъ ученія въ московской духовной академіи въ 1832 году, тамже постриженъ въ монашество и удостоенъ степени магистра богословія. Съ 1832 по 1842 годъ былъ баккалавромъ московской духовной академіи и инспекторомъ академіи с.-петербургской. Съ 1842 по 1849 г. служилъ ректоромъ духовныхъ семинарій: харьковской, виленской и московской Въ 1849 году хиротонисанъ въ санъ епископа дмитровскаго, викарія московской епархіи. Съ 1853 по 1857 г. былъ епископомъ костромскимъ; въ 1857 году перемѣщенъ въ тверскую епархію, въ 1861 году возведенъ въ санъ архіепископа, а 5 мая 1876 г. назначенъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, съ званіемъ священно-архимандрита

Кіево-Печерской Лавры. Имѣлъ ордена: св. Владиміра 1-й степени, св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, св. Анны 1-й степени и алмазный крестъ на клобукѣ. Отличительными чертами въ Бозѣ почившаго архипастыря были: строго подвижническая жизнь, кротость, соединенная съ твердостію характера, отсутствіе всякаго произвола, знаніе закона и полное къ нему уваженіе. Кончина его была мирная, безболѣзненная, послѣ благоговѣйнаго принятія св. Таинъ въ утро 29-го января.

— *Высокопреосвященный Иларіонъ, митрополитъ Черногорскій.* (Некрологъ).—15 января скончался въ Цетиньѣ глубокоуважаемый архипастырь Черной Горы, высокопреосвященный архіепископъ Цетинскій, митрополитъ Черногорскій и Бердскій и экзархъ священнаго патріаршаго престола Печскаго г. Илларіонъ Рогановичъ. Почившій архипастырь былъ истый черногорецъ и по духу и по крови, ревностный патріотъ, ревнитель церкви, горячо любившій Черногорію и питавшій глубокую привязанность и любовь къ Россіи. Каждый русскій, разъ побывавшій въ Черногоріи, навсегда оставлялъ въ своей памяти гостепріимный и радушный пріемъ у благочестиваго епископа и его любвеобильные отзывы и воспоминанія о Россіи, о бесѣдѣ съ нимъ покойнаго русскаго Царя Александра II, когда онъ пріѣзжалъ въ Россію въ маѣ 1863 года, для хиротоніи во епископа, разсказы о митрополитѣ московскомъ Филаретѣ и проч. Въ народѣ почившій архипастырь пользовался громадною любовью и вниманіемъ, которыя онъ пріобрѣлъ своею благочестивою жизнію и заботливостію о паствѣ. Его стараніемъ въ Цетиньѣ устроена духовная семинарія, содержимая отчасти на суммы Св. Синода, возстановлено множество разрушенныхъ церквей и выстроено не мало новыхъ, которыя снабжены утварью и ризницею большею частію изъ Россіи; возстановлена въ 1879 году древняя епархія Захолмская и Расская въ Острогѣ; сдѣлано было новое распредѣленіе приходовъ и проч. Во время послѣднихъ двухъ войнъ веденныхъ черногорцами съ турками, преосвященный Иларіонъ принималъ всевозможныя средства къ оказанію помощи бѣдствующимъ семействамъ и пострадавшимъ на войнѣ. На его имя пересылалось изъ Россіи и другихъ

странъ множество пожертвованій и владыка съ свойственною ему добротою и любовію распредѣлялъ оныя по назначенію, состоя въ то же время президентомъ общества Краснаго Креста въ Цетиньѣ.

— *По поводу преслѣдованія русскихъ людей въ Галиціи поляками.*—Такъ вотъ, наконецъ, чѣмъ окончились польскіе крики объ «русской» агитаціи въ Галиціи: у болѣе выдающихся людей старо-русской партіи сдѣланы обыски и нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ редакторъ «Слова» арестованы. Можно вообразить, какъ ликуютъ по этому поводу поляки. Борцы галицко-русскаго народа, въ теченіе многихъ лѣтъ упорно отстаивавшіе несчастную народность отъ насѣдавшаго со всѣхъ сторонъ полонизма—въ тюрьмѣ; старый литературный органъ, крѣпко державшій русское знамя, по всей вѣроятности погибнетъ. Да, для поляковъ это великая радость, но надолго-ли? Не придется-ли имъ дорого расплачиваться за свою побѣду. Имъ мерещится русская агитація, въ русскихъ подстрекательствахъ и рубляхъ ищутъ они причинъ броженія въ Галиціи. Напрасныя подозрѣнія: не русскія рубли вызвали то недовольство, которое страшитъ поляковъ, не панславистическія козни преслѣдуютъ ихъ, а собственныя преступленія встаютъ передъ ними какъ грозный призракъ, взывающій къ мести. Чтобы отогнать этотъ призракъ братья поляки къ прежнимъ преступленіямъ противъ галицкаго народа присоединили новыя, посягнувъ на свободу ни въ чемъ неповинныхъ людей.

Конечно, отъ поляковъ нельзя было ожидать ничего другаго; они давно бы уже расправились подобнымъ способомъ съ русинами, еслибы ихъ не удерживали, но что сказать о нашихъ почтенныхъ хохломанахъ, которые еще на дняхъ со скрежетомъ зубовнымъ предавали проклятію и старорусскую партію, и «Слово», кричали въ русскихъ либеральныхъ газетахъ, что «Слово» получаетъ субсидію изъ Россіи отъ славянскихъ комитетовъ. Эти господа приходятъ въ восторгъ отъ австрійскихъ «правовыхъ» порядковъ, они указываютъ на эти порядки какъ на образецъ и увѣряютъ, что тамъ, дескать, малорусскій народъ благоденствуетъ, а въ Россіи его угнетаютъ. Зачѣмъ же дѣло стало, господа кіевскіе сотрудники «Моск. Тел.» и «Южнаго

Края»? Отправляйтесь въ обѣтованную Галицію и поступайте на службу въ львовскую жандармскую команду: она теперь вашъ прямой союзникъ и охотно воспользуется вашими услугами для изобличенія ненавистнаго вамъ «Слова» въ руссофильской агитаціи. Вы можете тамъ повторить вашу сказку о московскихъ рубляхъ, которую вы разсказывали въ русскихъ газетахъ и получить за нее благодарность, но только, конечно, не отъ галицкаго народа, и не отъ русскихъ людей. *(Кіевлянинъ).*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«Новый Свѣтъ» однако не будетъ исключительно научнымъ журналомъ. Въ немъ будутъ помѣщаемы и статьи для легкаго чтенія, интересные разсказы, романы, занимательныя описанія путешествій, очерки изъ отечественной исторіи и изъ жизни русскаго народа. Кромѣ того легкій фельетонъ, анекдоты, задачи, загадки и т. п. Также и юмору будетъ отведено подобающее мѣсто, такъ какъ въ редакціи имѣется большой запасъ изящно исполненныхъ каррикатуръ и анекдотовъ.

Вотъ программа нашего изданія, въ которомъ примутъ участіе опытные и извѣстные публикѣ сотрудники. Рядъ разсказовъ начнется съ перваго номера романовъ Ланкенова

К Л И К У Ш К А

заключающемъ въ себѣ интереснѣйшія сцены изъ жизни русскаго народа.

НАШИ ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ ПРЕМІИ.

Нижеслѣдующія художественно-исполненныя олеографическія картины, предлагаемыя нами въ видѣ премій, удовлетворятъ самымъ изысканнымъ требованіямъ.

Всѣ эти преміи уже получены редакціею и высылаются гг. подписчикамъ въ день полученія подписки.

Г-мъ служащимъ въ казенныхъ учрежденіяхъ и частныхъ конторахъ дѣлается разсрочка платежа подъ ручательствомъ гг. казначеевъ или управляющихъ.

Подписка принимается въ конторѣ журнала «Новый Свѣтъ» въ Ригѣ. Адресъ почтамту извѣстенъ.

Главная премія:

ПОРТРЕТЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III,

великолѣпная олеографія, портретъ грудной, съ приплатою лишь 1 руб. за пересылку.

БОЛЬШАЯ
олеографическая премія:
МОЛОДАЯ НЕВѢСТА
съ приплатою 1 руб. сер.

БОЛЬШАЯ
олеографическая премія:
МОЛОДАЯ МАТЬ
съ приплатою 1 руб. сер.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Острогъ. (Окончаніе). Памяти о. Аполлонія Сендульскаго. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 4-й Вол. Еп. вѣд сданъ на почту 31 Января 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 29 Января 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.